

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ИЗУЧЕНИЮ СПОНТАННОЙ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ

Новик Н. А., Белорусский государственный экономический университет

Целью нашего исследования было изучение спонтанной английской монологической речи, в целом, и ее временной организации, в частности.

Как известно, спонтанный монологический текст есть результат активной мыслительной деятельности по увязыванию результатов прошлого и сиюминутного мышления в единое целое, по созданию некоторого содержания, согласующегося с целью речевого акта, темой, ситуацией общения. Следовательно, при спонтанном монологизировании оперативная и долговременная память человека, ее мыслительные и речепроизводительные механизмы оказываются под повышенной нагрузкой, наблюдается совпадение или почти одновременное протекание всех трех фаз речепроизводства, как-то: 1) программы действий; 2) реализации действий; 3) процесса сравнения мыслей с их реализацией, что, несомненно, отражается на формальной стороне говорения. Другими словами, спонтанная речь предполагает совпадение или почти совпадение процессов создания речевого сообщения и его звуковой реализации.

Таким образом, спонтанная речь не будет абсолютно правильной и полностью соответствующей книжным нормам, даже если говорящий и является носителем литературного языка. Ей присуща двойственная природа функционирования, проявляющаяся в том, что: 1) при свойственной спонтанной речи непосредственности и непринужденности общения говорящий в процессе говорения естественно и непринужденно использует закрепленные в системе языка формы; 2) выбор этих готовых способов и приемов выражения своих мыслей осуществляется говорящим в произвольном и слабо оформленном виде, отступающем от суровых грамматических канонов и от общепринятого словоупотребления. Поэтому в рамках спонтанной речи сосуществуют нормативные и ненормативные факты. Речь отличается плавностью, если мысли говорящего сосредоточены на предмете высказывания, а не на способах выражения мысли, ей свойственны разного рода хезитации, число которых возрастает с ростом неподготовленности и сложности обсуждаемого вопроса. Следует отметить, что хезитационные паузы являются неотъемлемой частью спонтанного высказывания и рассматриваются многими исследователями как структурная особенность спонтанной речи и ее норма. В речи эти паузы выполняют не только различительную функцию, но и служат целям планирования и селекции синтаксических и лексических единиц.

В нашей работе мы поставили задачу записать на пленку настоящего спонтанные монологи на английском языке, т. е. получить настоящую спонтанность, не то, что мы обычно называем «квазиспон-

танностью», а действительно абсолютно неподготовленные речевые произведения без каких бы то ни было опорных фраз или запланированных, заранее подобранных элементов. Конечно, работа с таким материалом существенно усложняла экспериментальное исследование и удлиняла его срок. Кроме того, потребовался чрезвычайно большой объем материала, необходимого для правильного отбора экспериментальных отрезков (время звучания 5 часов 30 минут!!!).

Записи предшествовала большая работа по поиску дикторов, носителей английского языка, также долгие беседы с ними, выявление их интересов и психологических особенностей. Дикторы психологически не должны были бояться свободно и непринужденно говорить перед микрофоном на темы, которые им предлагались лишь непосредственно перед включением микрофона.

Важной, на наш взгляд, была и тщательно продуманная тематика для устных монологических высказываний, предложенная нами дикторам для выражения своего мнения. Более того, дикторы не были ограничены временными рамками, они могли говорить, сколько им хотелось или пока им было что сказать. Следует заметить, что непосредственные задачи исследования никак не были связаны с тематикой экспериментальных монологов, тем не менее, в психологическом плане предложенное тематическое направление было чрезвычайно важно. Во всех случаях дикторам было предложено порассуждать на темы, которые им были близки, или, во всяком случае, достаточно интересны. Нам это представлялось необходимым условием. В противоположном случае можно было бы считать признаками спонтанной речи некоторое замешательство при разработке чуждой или неинтересной диктору темы.

Далее последовала расшифровка записей, их минимальная обработка и затем чтение перед микрофоном обработанных текстов теми же дикторами. Поскольку основной целью исследования было контрастивное описание временных моделей слога в спонтанной речи и чтении, то было очень важно свести к минимуму нефонетические различия между двумя выборками. Это было достигнуто вербальным совпадением и максимальным семантико-синтаксическим подобием. Иначе говоря, это было не чтение, скажем, беллетристического отрывка, а именно чтение вслух предварительно спонтанно созданного отрывка. Таким образом, два записных массива практически отличались лишь способом планирования. Это дает основание утверждать, что результаты поиска отличаются высокая надежность, которая, конечно, обеспечивается не только записью, но и способом, обработки материала.

Корректность исследования и наша обоснованная теоретическая позиция не могли не привести к тому, что нам удалось сделать целый ряд чрезвычайно интересных наблюдений, касающихся более общих особенностей функционирования спонтанной речи.